

(Место: Ривенделл)

Лорд Элронд Полуэльф сидел за своим столом в Ривенделле. Он ждал прибытия Гэндальфа, чтобы они могли поговорить друг с другом. Прошло уже несколько лет с тех пор, как они разговаривали друг с другом, но из-за слухов о поднимающихся темных делах они были слишком заняты. Но теперь они должны поговорить, ибо он слишком часто получал странные новости.

"Отец, - сказал Элладан, переступая порог дома. "Митрандир здесь".

"Пусть войдет", - сказал он сыну.

Он отошел в сторону, и вошел Гэндальф Серый. "Лорд Элронд", - поприветствовал его волшебник, склонив голову.

Он улыбнулся и встал со своего места. "Гэндальф", - поприветствовал он его в ответ. Он выглядел так же, как и в прошлый раз. Его одежда была такой же серой, как и его имя, и только синяя шляпа на его голове отличалась цветом. В руке он держал посох - старую деревянную штурмовую с шипами. На поясе у него висел меч, который, как он знал, был Гламдринг. "Прошло некоторое время".

"Действительно. Для чего ты вызвал меня?"

"Пожалуйста, садись". Он сел за свой стол, а Гэндальф сел в кресло на противоположной стороне стола, сняв с головы шляпу. "Темные дела и слухи ходят в последнее время, друг мой. Орков видели в землях вокруг и около Имладриса, они нападали на деревни и города людей и всегда забирали с собой людей, когда те убегали".

Печаль наполнила глаза волшебника при этих новостях. "Неужели ничего нельзя сделать, чтобы спасти тех, кого захватили?"

"Я посылал всадников, чтобы выследить эти группы орков, но это всегда оказывается ненужным. Когда они находят орков, те уже мертвы, а люди, которых украли, возвращаются в свои дома."

"Хм, как интересно", - сказал он, печаль ушла из его глаз. "Я слышал подобное от рейнджеров Севера, а также Роухана и Гондора. Орков, совершающих набеги и берущих пленных, всегда отслеживают и убивают, пленных освобождают и возвращают в ближайшее убежище. Но они никогда не знают, кто их спаситель. Все, что они могут вспомнить, это звон маленьких колокольчиков в воздухе и крик птицы перед тем, как орки будут убиты."

"Мы слышали похожие рассказы, но они также говорят, что это Человек, и волосы у него черные, как у ворона. Здесь уже есть те, кто называет этого незнакомца Крабандиром", - сказал ему Владыка Ривенделла.

Гэндальф улыбнулся. "Что ж, как ни крути, имя неплохое".

"Гэндальф, мы ничего не знаем об этом человеке. Все попытки найти или выследить его закончились ничем. И это продолжается уже много лет. Как такой человек может быть скрыт от всех наших усилий?"

"Ты веришь, что Враг заставил бы одного человека напасть на его орков и убить их, чтобы доказать, что он на нашей стороне?"

"Мы должны рассмотреть все возможности", - ответил Элронд. "Я бы не стал доверять Врагу. Кем бы ни был этот Крабандир, он не из Средиземья. Ни один человек не стал бы прятаться от нас".

"Мы не можем судить его, когда его нет здесь, чтобы защитить себя", - сказал ему Волшебник. "Возможно, со временем он откроется нам".

"Возможно", - согласился он. "Если он действительно спасает жизни этих людей, то, возможно, он все-таки не с тьмой".

"Действительно. А теперь прошу меня извинить, - сказал Гэндальф, снова вставая с кресла. "Я должен идти".

"И куда же ты направляешься сейчас, Митрандир?" - спросил он, любопытство переполняло его голос.

"Я еду навестить старого друга и отпраздновать его день рождения". Когда он произносил эти слова, на его губах играла улыбка.

Владыка Ривенделла тоже улыбнулся, ибо знал, о ком говорит волшебник. "Передай привет мастеру Бэггину, когда увидишь его".

"Конечно", - сказал он в ответ и повернулся к двери, позволяя звукам ночи и свету луны заполнить комнату. "Спокойной ночи, лорд Элронд". Он вышел за дверь и скрылся из виду.

Элронд сидел в тишине, пока его старый друг и союзник уходил. Затем он встал с кресла и подошел к балкону. Он смотрел вниз на Ривенделл, видя все, чем он был. Этот незнакомец, который ходил по землям, словно призрак, беспокоил его. Всякий раз, когда он слышал новости об этом Крабандире, его охватывало какое-то чувство. Он чувствовал кого-то, кого знал давным-давно, кого-то, кто был давно мертв.

Не успел он сообразить, что делает, как ноги сами принесли его в один из многочисленных залов его дома. Он шел один, и звук его шагов наполнял воздух не меньше, чем шум воды близлежащей реки и пение птиц. Ночной воздух был легким и приятным для его лица, но он не обращал на него внимания. Вскоре он покинул открытое пространство и стоял в другом зале, глядя на картину. "Долго же тебя не было, Меллон", - подумал он про себя.

(Место действия: Эриадор)

Костер потрескивал и потрескивал, давая немного света и уюта тем, кто сидел вокруг него. Девушка и мальчик, которых он спас три дня назад, уже уснули, но он все еще бодрствовал. Вокруг них ночь жила звуками леса. Но он не обращал внимания на ночь. Он смотрел только на огонь.

Прошло десять лет с тех пор, как он пришел сюда. Десять лет с тех пор, как он и его друг (если не брат) сражались друг против друга. Десять лет прошло с тех пор, как ему дали один шанс уйти, и он им воспользовался. Десять лет прошло с тех пор, как сила, пришедшая вместе с меткой на его руке, была запечатана. Десять лет прошло с тех пор, как он впервые ступил на берег этой земли. "Десять лет", - подумал он про себя. "Но это было не то, что он ненавидел. До своего ухода он хотел разрушить мир, который знал, и перестроить его так, чтобы он стал лучше. Но когда он ушел, он понял, что достаточно оставить мир, который он знал. Так было лучше. Беды того мира, который он знал, больше не мучили и не преследовали его, а его друзья (ведь он снова считал их своими друзьями, за то короткое время, что они снова

сражались вместе) были в безопасности от того вреда, который он мог им причинить.

С губ мальчика сорвался какой-то звук, привлечший его внимание и заставивший его слегка улыбнуться. Вначале он не понимал, зачем все это делает: отслеживает этих существ, похожих на они, убивает их и спасает тех, кого они забрали. Но когда он привел спасенных обратно в их дом и увидел, как их семьи крепко обнимают их со слезами на глазах, он нашел причину. Это было сделано для того, чтобы родители никогда не задавались вопросом, что случилось с их детьми, а дети могли снова увидеть своих родителей. И как только он убеждался, что они дома, он уходил (хотя бывало, что он оставался на ночь).

Он также знал, что жители этих земель пытались искать его. Он не видел причин для этого. Его устраивало быть просто чужаком, призраком для людей, живущих здесь. "Интересно, что бы он сказал по этому поводу", - подумал он про себя, вспомнив о своем друге, и слегка усмехнулся. "Наверное, он похвалил бы меня за спасение этих людей и накричал бы на меня за то, что я спрятался". Он раздул огонь, поддерживая его жизнь еще немного. Он мог отпугнуть большинство животных, обитавших в окрестных лесах. Когда он умрет, его чувства станут их щитом. До дома детей было два дня пути, если они будут идти в том же темпе. Скоро они будут дома. Закончив с костром, он лег рядом с ним, привалившись спиной к земле. Через несколько мгновений он заснул.

(Место: Арвен)

Ее конь мчался по земле, через равнины и леса. Она подгоняла его со всей возможной скоростью. Она должна была добраться до своего дома, до Ривенделла. Фродо сидел в седле перед ней, но она чувствовала, как он слабеет. Осколок моргульского клинка все еще находился в его сердце, и это влекло его в мир теней. Ей нужно было доставить его к отцу, чтобы он мог исцелиться.

Но даже когда она мчалась к дому, Назгулы преследовали ее, все девять. Хотя она не осмеливалась оглянуться, она слышала стук копыт их лошадей и их крики триумфа от того, что они нашли ее. Вскоре они появились по бокам от нее, и она не могла не посмотреть на них.

Все они были одеты в черные мантии, в бронированных сапогах и железных перчатках. Они ехали на лошадях, таких же черных, как и их мантии. Под их плащами не было ничего. Все, что было в их прежней жизни, больше не было видно. Они сомкнулись вокруг нее, пытаясь заслонить ее своими лошадьми. Один из них потянулся к хоббиту, которого она несла. Его бронированная рука была всего в нескольких дюймах от того, чтобы схватить Фродо.

Она быстро заговорила со своим конем, призывая его бежать быстрее, чтобы вырваться из ловушки, в которую они попали. Он откликнулся и помчался вперед в лес, вырвавшись из ловушки, в которой они должны были оказаться. Она знала, что это не остановит Кольценосцев, но она знала, где находится. Если ей удастся избежать их еще немного, она достигнет Брода Бруинена, за которым лежит Ривенделл.

Через несколько минут напряженного маневрирования и уклонения она вырвалась из леса к броду и без колебаний пересекла его. Через несколько секунд после того, как она перешла брод, появились Назгулы. Их лошади остановились у края брода, не решаясь его пересечь. Они закричали в ярости от того, что она сделала. "Отдай халфлинга, эльфийка!" - приказал один из них.

Фродо застонал, как будто услышал эти слова. Она выхватила свой клинок и высоко подняла его. "Если он тебе нужен, приди и возьми его!" крикнула она с вызовом.

Все девять выхватили в ответ свои мечи и стали подгонять коней к воде. Но не успели они сделать и шага, как воздух наполнился щебетанием птиц. Что-то выскочило из леса и бросилось на Назгулов. В одно мгновение она увидела полосу света, и все девять лошадей оказались на земле, мертвые и унесшие с собой своих всадников. Пока кольценосцы пытались освободиться, Арвен увидела, что между ней и ними в реке стоит человек в какой-то шляпе на голове и в плаще с красными облаками. "Иди!" - приказал он ей, не поворачиваясь к ней лицом. "Иди в безопасное место! Я задержу их!"

Она бы сказала, что это он должен добраться до безопасного места. Но Фродо слабел, она чувствовала это. "Я пришлю к тебе помощника!" - пообещала она ему, прежде чем развернуть коня и снова погнать его вперед.

Она сосредоточилась только на том, чтобы добраться до Ривенделла, и почувствовала облегчение, когда наконец увидела его. Ее лошадь галопом пронеслась по мосту и вошла во двор за ним, привлекая внимание слуг поблизости, которые бросились к ней. "Отнесите этого хоббита к моему отцу!" - приказала она, помогая им снять Фродо с седла. "Его пронзил моргульский клинок!"

Его быстро унесли, что позволило трем эльфам предстать перед ней. "Сестра!" - сказал ее брат Элрохир, подойдя к ней. Рядом с ним стояли его близнецы Элладан и Глорфиндель.

Она обратилась к третьему. "Лорд Глорфиндел, ты должен взять всех воинов, которые здесь есть, и немедленно отправиться в Брод!" - сказала она ему. "Там человек. Он сдерживает Назгулов и скоро погибнет, если к нему не пришлют помощь!"

Повелитель эльфов тут же повернул прочь, призывая своего коня и меч. Ее братья сделали то же самое, как и все эльфы-воины. Через несколько минут их выехало несколько десятков.

"Возможно, это была плохая идея", - думал он про себя, сражаясь с девятью существами в воде, с мечом в одной руке и кунаем в другой. "Неужели мне так сильно его не хватает, что я его вызываю?"

Когда он впервые увидел женщину, убегающую от черных всадников, он понял, что долго она не протянет. Предположив, что всадники - просто замаскированные люди, он последовал за ними и вмешался, дав женщине время убежать. Только когда всадники напали на него, он понял, что это не люди. Ему с трудом удалось удержаться на ногах. Но он хотел бы списать это на их количество, а не на их умение или силу.

Он следил за тем, чтобы они не окружили его; это было бы для него смертью, если бы они это сделали. Он постоянно двигался, уклонялся, а затем контратаковал. Мечи сталкивались с мечами, когда они атаковали его, не давая ему ни времени, ни пространства, чтобы сплести печати.

Звуки лошадей смешивались с шумом бегущей реки. Бросив быстрый взгляд назад, он увидел всадников, появившихся на берегу брода. Существа тоже увидели их. Визжа то ли от злости, то ли от безумия, они убежали обратно в лес, из которого вышли, оставив его там, стоящим на воде.

Положив меч в ножны и убрав кунай, он огляделся в поисках своей конической шляпы и увидел, что ее обломки плывут по реке. Жаль, ему нравилась эта шляпа. Она была с ним так же долго, как и плащ, который он носил (на котором теперь было много порезов и разрывов от ударов мечей тварей).

"Как поживаешь, друг?" - окликнул его один из всадников.

"Я в порядке", - ответил он, не отрывая взгляда от того места, где бежали существа. Он сделал шаг в том направлении и почувствовал слабость.

"Куда ты идешь?" - спросил его другой всадник.

"За ними", - ответил он. Если бы он мог выследить их одного за другим, то, возможно, смог бы с ними справиться.

Очевидно, всадники думали об этом по-другому. "Ты сошел с ума, если поехал за ними!" - сказал ему первый всадник. "Разве ты не знаешь, кто они такие?"

"Монстры, вот и все". Это было все, что ему нужно было знать.

"Это не просто чудовища. Это Назгулы, девять Кольценосцев Саурона. Тебе повезло, что ты продержался так долго против всех девяти". Судя по тому, как он произнес эти слова, всадник удивился, что вообще остался жив.

"Не везение, а мастерство", - сказал он им, не отрывая глаз от леса. Теперь, вероятно, было уже поздно отставать от них, не в том состоянии, в котором он находился.

"Друг, ты ослаб и устал, я вижу это по тому, как ты держишь себя сейчас. Умоляю тебя, пойдем с нами в Имладрис. Там есть еда и питье, а также хорошая постель".

Он бы ушел, чтобы отправиться за этими чудовищами. Но звук хорошей постели, которой у него не было с тех пор, как пять месяцев назад он вернул тех двух детей в их дома и остался на одну ночь, был слишком заманчив, чтобы отказаться. "Хорошо, я пойду с вами", - объявил он, поворачиваясь к ним лицом. Всадников было двенадцать, в легких доспехах и с оружием. Они держались с грацией, которую он видел только у самых опытных шиноби, а их уши были заострены. "Должно быть, это те самые эльфы, о которых я так много слышал", - подумал он про себя.

"Я - Глорфиндел из Ривенделла", - представился всадник впереди. "А ты...?"

"Учиха Саске", - ответил он, выходя из брода и ступая по воде, пока его ноги не достигли суши.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/90002/2885029>